

Глава 101 – Лютц убегает из дома

- Туули, что происходит? Что случилось? Лютц в порядке?

Плюхнувшись обратно на кровать, я забрасываю ее вопросами, заставляя ее выглядеть более обеспокоенной. Она хмурится и успокаивающе гладит меня по голове.

- К Сожалению, Мэйн. Я расскажу тебе после того, как температура спадет, тебе вредно волноваться. У тебя снова начнется жар.

- Туули, расскажи мне.

Я хватаю Туули за руку и умоляю ее до тех пор, пока она глубоко не вздыхает и не сдается.

- ... Я пойду позову Ральфа, так что отдохни немного. Хорошо?

Увидев, что я киваю, Туули поворачивается и выходит из комнаты. Я слышу звук открывающейся и закрывающейся двери и предательский щелчок замка, прежде чем шаги Туули затихают вдали. Я слушала все это, лежа, свернувшись калачиком.

Я уже начинаю терять терпение, когда слышу приближающиеся тихие шаги. Дверь не заперта, и кто-то входит.

- Ральф, что случилось с Лютцем?

Ральф, которого привела с собой Туули, видит, что я прикована к постели лихорадкой, и вздыхает.

- Я ожидал, что ты будешь прикрывать его...

- Я уже говорила тебе, не так ли? Мэйн пролежала в постели три дня. Она никак не могла знать, что Лютц сбежал из дома прошлой ночью.

Щеки Туули раздуваются, когда она надувает губы.

- Прости, что сомневался в тебе.

Извиняясь перед Туули, Ральф поворачивается ко мне.

- Лютц очень рассердился на отца, и, когда он пришел домой, кричал ему: "Почему ты все время стоишь у меня на пути?! Я так долго терпел, но больше не могу. Я ухожу!"

Из слов Ральфа я поняла, почему Лютц сбежал из дома. Я уверена, что он узнал от Бенно, почему его не могут взять с собой за город. Услышав это, я испытала некоторое облегчение. Лютц, вероятно, укрывается у Бенно. Даже если он не будет официально усыновлен немедленно, с ним все равно будут обращаться должным образом.

- Мать была очень расстроена, но отец сказал, что мы должны оставить его в покое и что он, вероятно, скоро вернется. Мы думали, что он вернется, как только проголодается, но он все еще не вернулся утром и даже после полудня... Я не могу не волноваться. Мэйн, ты не знаешь, где он может быть?

При словах Ральфа тревожное чувство в груди усилилось. Если он с Бенно, Лютц должен работать. Невозможно, чтобы Ральф не знал, где он.

- Если ты говоришь, что не знаешь, где он... Это значит, что Лютц не пошел на работу?

- То есть... Я не знаю, где он работает...

Ральф смущенно отводит взгляд.

Я не могу поверить своим ушам. Лютц приходит и уходит из Компании Гильберт уже почти год. Это магазин, который он часто посещал.

- Ты не знаешь? Это Компания Гильберт, нет?

- Я знаю это имя. Вы ведь уже бывали в мастерской Сиэга, не так ли? Но даже Сиэг не знает, где их магазин.

- Значит, если бы мы с Лютцем не пошли в мастерскую Сиэга, ты бы, наверное, и сейчас не знал об этом?

Ральф неловко отворачивается на мой недоверчивый, подтверждающий вопрос. Увидев Ральфа в таком состоянии, Туули восклицает: "Я не могу поверить в это!"

- Подожди, Ральф! Ты не знаешь, где работает твой младший брат? Но вы разговариваете о работе со своей семьей, не так ли?

Я не знаю, потому ли это, что они вообще не хотят слушать Лютца, или просто равнодушны, но незнание, где искать Лютца после того, как он убежит, это проблема. Я протягиваю руку и хватаю его за рукав рубашки.

- Ральф. Я знаю, это не мое дело, но тебе действительно нужно больше разговаривать с Лютцем.

- Это Лютц никогда не разговаривает! Независимо от того, сколько возражений он получает от нашей семьи, он делает все, что хочет! Даже в выходные дни он не приходит в лес, чтобы помочь добыть корм! Скажи мне, что именно он переживает?

Ральф внезапно бросает на меня свирепый взгляд, отбрасывает мою руку и кричит.

- Ральф, не будь грубым с Мэйн! Ее лихорадка все еще не спала!

- Извини...

Прекрасно понимая, что я монополизировала выходные Лютца, я поддерживаю его, думая: "Не причиняй мне головную боль своим громким голосом!"

- Разве Лютц не работает в выходные? Независимо от того, вызван ли он Бенно или работает на меня, ему всегда платят, верно? Не похоже, что он просто играет.

Кажется, что между ними вообще почти нет разговоров. Широко раскрыв глаза от удивления, Ральф слегка качает головой.

- ... Я этого не знал.

Похоже, из-за напряженной обстановки в доме разговор зашел в тупик, но Ральф искренне беспокоится, что Лютц не вернется домой. В этом нет никаких сомнений. И в конечном счете с Ральфом должен говорить Лютц, а не я.

- Туули.

Я смотрю на Туули. Учитывая, что она пошла со мной покупать одежду, Туули познакомилась не только с Бенно, но и с несколькими его сотрудниками. Наверное, будет лучше, если она поедет с Ральфом, чем, если он вдруг заявится туда один.

- Пожалуйста, отведи Ральфа в Компанию Гильберт. Все нормально, если Лютц все еще не хочет идти домой, пока он в порядке. Ты можешь просто пойти и проверить, в безопасности ли он. Пожалуйста.

- Я тоже беспокоюсь о Лютце, так что надеюсь, все получится. Пойдем, Ральф.

Ральф оглядывается через плечо, когда Туули хватается его за руку и выводит из комнаты. Я могу ответить ему лишь бессильной улыбкой.

Ральф всегда был старшим братом, который заботится о других. Даже сейчас он беспокоится о Лютце, хотя и возмущен тем, что тот делает все, что ему заблагорассудится.

Хотя ни Лютц, ни Ральф не питают друг к другу ненависти, отношения между братьями испортились. Я закрываю глаза и надеюсь, что Ральф сможет нормально поговорить с Лютцем.

Когда я просыпаюсь, солнце уже садится. Из окна прямо мне в лицо падает яркий луч света.

Похоже, Туули уже вернулась из магазина Бенно. Я слышу, как она готовит ужин на кухне. Мне хочется пить, поэтому я беру деревянную чашку и утоляю жажду. Как будто почувствовав мое движение, Туули высовывает голову из открытой двери.

- Мэйн, ты проснулась? Как ты думаешь, ты сможешь поесть?

Как только я киваю и с шорохом сажусь, Туули приносит на кровать хлебную кашу. Пока я укладываюсь, она рассказывает мне, что произошло после того, как они отправились в магазин.

- Лютц был в магазине и выполнял свою работу должным образом. Он выглядел неплохо.

- Поняла. Это хорошо.

Я рада, что он не попал в беду после того, как покинул свой дом и не был отвергнут Бенно.

- Когда он нашел Лютца, Ральф велел ему поскорее вернуться домой и попытался вернуть его силой. Лютц сказал ему, что он беспокоит его в середине работы, и это переросло в спор. Ральф рассердился и ушел. Отец Ральфа тоже был на работе, и, похоже, он велел Ральфу оставить Лютца в покое.

У меня сжимается сердце, когда я вижу, как маленькая трещина в семье Лютца расширяется.

- Я понимаю, что ты волнуешься, но, Мэйн, если тебе не станет лучше, ты тоже не сможешь навестить его, верно?

- Да.

На следующий день за мной приехал не Лютц, а Гил. Кажется, Лютц велел ему какое-то время подменять его. Хотя он и пытался достать меня, я не могу пойти в храм, так как лихорадка еще не спала.

Наблюдая, как я лежу на кровати, Гил с беспокойством всматривается в мое лицо.

- Сестра Мэйн, у вас все еще не спала температура?

- Да. Поскольку мне придется следить за своим состоянием в течение дня, даже после того, как она спадет, ты можешь прийти снова через три дня?

Гил озабоченно кивает, опускается на колени у моей кровати, хватая мою правую руку и наклоняет голову, словно целуя тыльную сторону моей ладони. Он прижимается лбом к моей руке и начинает молиться.

- Я молюсь, чтобы сестра Мэйн получила божественную защиту богини исцеления, Лунгшуммель.

- Спасибо тебе. Я молюсь, чтобы ты тоже получил благословение богов, Гил.

Гил ушел с болезненно неохотным выражением лица и, как и обещал, заехал за мной через три дня.

Из-за того, что моя лихорадка спала и я наконец получила разрешение моей семьи выйти на улицу, я ухажу с Гилом. Отсутствие Лютца почему-то кажется странным, и я не могу успокоиться.

Как только мы спускаемся по лестнице и выходим из здания, я замечаю мать Лютца, тетю Карлу, стирающую белье у колодца. Я подбегаю к ней и спрашиваю: "Тетя Карла, Лютц все еще не вернулся?"

Тетя Карла молча качает головой. Исчезла внешность веселой, болтливой старушки. Теперь она выглядит изможденной.

- Мэйн... Ты знаешь об обстоятельствах, в которых оказался Лютц?

- Я слышала об этом от Ральфа и Туули, но мне пришлось все время оставаться в постели из-за лихорадки. Я планировала пойти сегодня в магазин и посмотреть как там Лютц...

- Поняла. Ты можешь передать мне потом как он?

- Да, я проверю его.

Я соглашаюсь, думая о том, что было бы хорошо, если бы она поехала к нему сама одна, учитывая обстоятельства. Мы с Гилом уходим.

- Гил, я хочу узнать, как там Лютц, так что, пожалуйста, остановись у магазина, хорошо?

- Хорошо, если это место, куда вы хотите поехать, сестра Мэйн. Я имею в виду, все будет хорошо даже без этой старой леди, которая так сильно беспокоится, не так ли? Можно выжить и без родителей. В приюте нет родителей.

- ... Думаю, это так.

Когда я впервые попала в приют, я полностью осознала, что дети нежеланны. Это потому, что сироты, которые жили без родителей, должно быть, думали, что все будет хорошо, даже если их не будет, чувствуя, что их не должно быть в живых.

Как только мы прибываем в Компанию Гильберт, Марк приветствует нас широкой улыбкой. За его спиной Лютц что-то записывает на доске.

- Доброе утро, Мэйн. Твое физическое состояние в порядке?

- Доброе утро, Марк. Жар наконец-то спал. Я услышала, что Лютц сбежал из дома...

- Пожалуйста, давай зайдём внутрь, хорошо? Несколько дней назад люди, связанные с Лютцем, потревожили магазин, и даже сотрудники немного взволнованы.

Марк прервал мою речь с нежной улыбкой. Похоже, кроме Ральфа в магазине были и другие, кто пытался забрать Лютца домой.

Если бедные люди, которые не заботятся о своей одежде, придут в магазин, который занимается продажей высококлассных и качественных товаров для благородных людей, и поднимут шум, это, вероятно, придаст магазину плохой имидж. Если так будет продолжаться, положение Лютца тоже ухудшится. Я молча киваю.

- Мастер, похоже, Мэйн хочет поговорить с Лютцем, так что мы пойдем этим путем, хорошо?

- ... Ты ведь помнишь, что это комната отдыха, а не консультационная, верно, Марк?

- Я принял это во внимание.

- Извините, мистер Бенно. Хотя было бы неплохо, если бы мы вышли на улицу...

- Нет, поговорим внутри. Вчера вечером мать Лютца пришла ко мне домой вместо магазина и разразилась тирадой о том, что мы должны немедленно вернуть Лютца и что мы похитители, понимаешь?

- Мне очень жаль, мастер.

Представив, как тетя Карла, должно быть, кричала на них со своей обычной силой, я почувствовала себя подавленной. Сразу после этого я вздрогнула, услышав, что Марк набросился на нее. Интересно, не из-за этого ли она выглядит такой измученной?

Предчувствуя, что лучше не спрашивать о деталях, я поворачиваюсь к Лютцу.

- Лютц, как дела? Ты остаешься у мистера Бенно?

- Я живу на чердаке после того, как отнес туда свой багаж. Вот почему я не знал о маме до сегодняшнего утра...

Тетю Карлу, очевидно, выпроводили, она не смогла встретиться с Лютцем. Теперь, когда я понимаю причину, по которой она хотела, чтобы я проверила как дела у Лютца, у меня возникают смешанные чувства.

- Ты сказал на чердаке?

- Мне же ведь больше негде остановиться, верно?

Лютц сказал, что он живет на чердаке, который использовался как кладовая. Бенно, который сказал, что собирается усыновить его, решил не оказывать ему никакой дополнительной поддержки.

- В чем дело, мистер Бенно? Разве вы не хотели усыновить Лютца!?

- Меня соби́рался усыновить мастер? А? О чем ты говоришь?

Судя по изумленному виду Лютца, Бенно ничего ему не сказал.

Бросив на меня свирепый взгляд, Бенно смотрит на меня сверху вниз полными ярости глазами.

- Даже если я захочу усыновить его, я не смогу усыновить его законным путем без разрешения его родителей. Это путь, выбранный Лютцем после того, как я объяснил ему все обстоятельства. Сколько раз я говорил тебе прекратить говорить, не используя свой мозг!? Не нужно говорить об усыновлении в ситуации, когда невозможно получить одобрение родителей!

- Ах...

Черт побери, даже если я сейчас придержу язык, уже слишком поздно.

Глаза Лютца теряют блеск. Трудности одинокой жизни, вероятно, давили на него с тех пор, как он сбежал. Глаза Лютца, обычно полные надежды на будущее, становятся жесткими, когда он находит цель для своего разочарования.

- Мэйн, ты знала об этом?

Вмешивается Бенно.

- Я разговаривал с ней для получения информации о твоих родителях и твоей семейной жизни.

- Мастер...

Лютц слегка колеблется из-за слов Бенно. Он смотрит на меня глазами потерянного ребенка, ищущего свое место в этом мире.

- Но если это так... Если ты знала, почему не сказала мне?

- Я не хотела разрушать твою семью, так как моя так много значит для меня.

Я не хотела разрушать семью Лютца, но все равно, я верила, что если Бенно сможет взять Лутца к себе... Если он сможет усыновить его, все будет хорошо.

Я подумала, что если Бенно будет с ним, то вряд ли Лютц окажется в ситуации, когда ему придется терпеть жестокую жизнь до совершеннолетия, когда только после этого он сможет, наконец, освободиться от вмешательства родителей. Однако реальность ситуации такова, что Лютц теперь сбежал, живет на чердаке в качестве подмастерья, и он не может быть усыновлен без разрешения родителей. Всего спустя пять дней глаза Лютца утратили свой обычный блеск.

- Ты хочешь сказать, что это моя вина, Мэйн? Я виноват, что сбежал...

Его семья, вероятно, сказала то же самое, что и Ральф: "Не будь эгоистом и возвращайся домой! Не делай всего, что тебе хочется! Тот, кто создает проблемы для магазина - это ты! Тебе еще не надоело!?"

Я слышала от Туули, что Ральф говорил Лютцу подобные слова.

Если Лютц извинится и вернется домой, он сможет жить, как раньше. Но ему скажут: "Послушай, мы же тебе говорили, что ты не сможешь жить в качестве подмастерья."

Тогда он сможет жить, но не только будет подавлен, но и не сможет ничего сказать в ответ.

Я не хочу, чтобы такое случилось с Лютцем, поэтому сразу отрицаю это.

- Я никогда не говорила, что это твоя вина, Лютц. Я бы ни за что так не сказала. Я знаю, сколько усилий ты вкладываешь во все это, Лютц. Я также знаю, что ты претерпел за все время.

- Понимаю...

Лютц с облегчением выдыхает. Встретившись с его нефритово-зелеными глазами, я продолжаю: "Что бы ни случилось, я твой союзник, Лютц."

Я знаю, каково это - замкнуться в себе и чувствовать, что вокруг тебя нет настоящей поддержки. Я не чувствовала, что у меня есть место, которому я принадлежу, и страдала от этого. Тот, кто изменил эту ситуацию, был Лютц. Если бы только я могла дать Лютцу хоть немного той уверенности, которую я получила от него.

- Поэтому я и говорю тебе. Лютц, все в порядке, если ты останешься таким, какой есть. Я всегда буду поддерживать тебя. Я помогу тебе всеми своими силами, так же, как ты помог мне, так что положишься на меня, когда станет трудно.

Лютц обнимает меня.

- Ха-ха... Какой ненадежный союзник. Мне кажется, что тебя раздавят прежде, чем я смогу на тебя положиться.

После этих слов Лютц чуть не раздавил меня в объятиях, когда я угрюмо похлопала его по спине.

- Я могу помочь хотя бы немного.

- С чем, например?

Я слышу, как он шмыгает носом у моего уха. Тем не менее, кажется, что голос Лютца становится намного ярче.

- Ты пообедаешь со мной? Так как на чердаке нет кухни, ты не можешь готовить, верно?

- Говоря мне поесть с тобой, не похоже, что ты делаешь это, Мэйн.

- Это будет большая помощь, Миледи, ты ведь это хотел сказать, верно? - тихо шепчу я.

Лютц поднимает голову и хихикает. Я рада, что его обычная улыбка вернулась. Может, я все-таки смогу немного помочь ему.

- Эй, вы закончили?

Бенно окликает нас с раздраженным выражением лица, опершись подбородком на руки и

локтями о стол. Я наклоняю голову набок и похлопываю Лютца по спине.

- Что ж, если вы закончили, возвращайтесь к работе.

Лютц торопливо отдаляется от меня и выходит из комнаты после того, как Бенно машет рукой и говорит: "Исчезни немедленно."

Когда я тоже пытаюсь вежливо исчезнуть, Бенно начинает говорить, все еще глядя вслед Лютцу.

- Мэйн, я понимаю твоё желание разобраться с этой ситуацией как можно скорее, но, судя по всему, с усыновлением придется подождать. Учитывая угрожающее отношение его матери вчера, не будет никакой возможности обсудить это, пока они не успокоятся.

Слова Бенно холодные и логичные, заставляют меня чувствовать себя так, будто я проглотила что-то горькое, и в горле у меня ком.

- Похоже, какое-то время ему придется так жить, так что, даже если он сможет это вынести сейчас, ему придется несладко. В моей нынешней ситуации я не могу вмешиваться, так как это также скажется на репутации магазина. Представь, что нас обвиняют в похищении, обмане и еще в чем-то, что может сказать семья Лютца. Если ты говоришь, что ты союзник Лютца, то постарайся помочь ему как можно больше.

- Хорошо...

Даже если Лютц покинет дом, он сможет полностью посвятить себя работе, как только станет приемным ребенком Бенно. Он должен быть в состоянии осуществить свою мечту - поездку за город, чтобы построить мастерскую для производства бумаги.

Как и говорил Бенно, если Лютц продолжит такую суровую жизнь, он, скорее всего, развалится на части. Это может привести к тому, что он возненавидит свою семью за то, что она не приняла его, и он может винить также себя.

Интересно, могу ли я что-нибудь для него сделать, как тогда, когда он меня поддерживал? Не в силах придумать ни одного разумного способа, я тяжело вздыхаю.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/500823>